

Татьяна Летнева

АКРОСТИХ

Акrostих — (греч. akrostich;s, от ;kros крайний и st;chos строка) стихотворение, в котором начальные буквы каждой строки, читаемые сверху вниз, образуют какое-либо слово или фразу. А. появился в древнегреческой поэзии. Поэтическая азбука имен... (В данном случае имя и фамилия вписаны в каждое слово каждой строки, читается сверху вниз с каждого нового слова по первой букве. Получился акrostих в кубе))) ТАНЯ ЛЕТНЕВА. Татьяна Летнева в поэтической азбуке имен – Таня Летнева, поскольку слов, начинающихся на мягкий знак, в русском языке нет)))

Апельсиновый Ангел абсурда – Акварельный аккорд астрала... Или Тобой тишина тосковала...

Томился, терзался тенью
Апельсиновый Ангел абсурда.
Назвездил, насорил нюансами,
Явил янтарное яблоко.
Летали лунные лики
Естественностью естества...егозили.
Тобой тишина тосковала,
Нанизывала нежность нитью:
«Еще единственный есть»...
Вальсировал ветер вволю
Акварельным аккордом астрала.

На перекрестке любви...

Я встречу тебя на перекрестке.
На перекрестке любви.
Не дороги.
В самой точке.
Внутри.
Пересечения жизни.
В сердцевине надежды.
В самой сути причин.
Это будет попадание в цель.
Там сойдутся лучи,
Разлетевшиеся за удачей на миг.
Будем мы концентрацией страсти.
Концентрацией воли и веры.
Не обольщения.
На перекрестке огня.
На перекрестке любви.

Будем мы друг для друга.
Я для тебя.
Ты для меня.
Это будет наш с тобой час.
Отразятся тысячи судеб,
Прожитых с нами без нас.
На перекрестке любви.
Не дороги.
На перекрестке огня.

В январе северянится напропалую...

посвящается "Королю поэзии" - Игорю Северянину

В январе северянится напропалую...
Зазимневился за ночь и город, и лес.
Заснегопадил метелью, грустью, тоскою.
Жаждет сердце зимних, но жарких чудес.

Заодеялились улицы, крыши и небо...
Кто в России с Северяниным не был?
Вьюжит, метелит январская стужа.
Сердца жар в холодную зиму так нужен.

Края крыш указками сосулечек прозрачат.
Хороводит пурга, ветрами судачит.
Стучится льдинками, обтекая углы, в дома.
Руками - снегами одевает Зима.

В январе северянится напропалую...
Рифмами зимними всласть зацелую...
Утопая в искристых сугробах, не скрою...
Спешу в Зиму обнаженной душою...

"Адриатически" горячит Северянин,
Залетает в сердце жаростихами.
"Гармонией контрастов" согревает в ночи:
"Северянь серебром, северянь... не молчи..."

В январе северянится напропалую...
Рифмами зимними всласть зацелую...

Фиолетневый отрывок... зебристо-фиолетовая полетность

Ответом Игорю Бурдонову на его «Обрывки текста на разных планетах...»

С бесконечной благодарностью

http://burdonov.ru/slides/malenkie_pryamougolniki/index.html...

Там, на разных планетах...
Фиолетневы Земли,

Там, на разных планетах...
Полосатость во всём...
Фиолетневы Камни,
Фиолетневы Звери,
Фиолетневый Луг
С Полосатым Конём.

Там, на разных планетах...
Я раскрою секрет свой...
Я была на Одной,
Но была там с Другой,
Так похожей на Лето,
Межпланетной подругой,
Фиолетного цвета -
Полосатой звездой.

Там Глазастые Дали,
Молчаливые Трели.
Фиолетневый Тигр
Бродит нежно вокруг,
Щиплет травы с цветами,
Фиолетно вздыхая,
В фиолетность играя,
Ожидая подруг.

Там молчанье раскосо
И простор пустоты.
И колышется воздух,
Собирая мечты.
И прозрачность пространства
Фиолетного шепчет...
Неподдельно так шепчет,
Что любима и ТЫ...

Крылья хлопают ветром,
Вознося в небеса,
Ангелически щедро,
Усмирив чудеса,
Фиолетного быстро
Унесут и тебя
От обид, от беды...
От пурги и огня.

Там кружатся слова
И деревятся мысли.
Прорастают прозрачно
Снизу вверх в небеса.
И дороги текут

В облака водопадно,
Проливаются ввысь
И не катятся вниз.

Там, в потоке реки,
Бурной и страстной,
Рядом будет всегда,
Только тот, кто помог.
Не забрал твое слово,
Твою душу и нежность...
Наплевал на протесты,
Кто тобой занемог.

Это истинный Прашур...
Он смотрел не вприщур,
Он смотрел во сердца,
Тишиною твердил,
Что не будет Конца
У Любви и у Жизни,
Что не будет Конца,
Лишь у тех, кто любил...

Что закончится Жизнь,
Что закончится Время,
Но Познания Власть,
Что на все времена,
Будет впитывать страх
И стирать Беспредельность.
Ты познания хотел?
Вот крылатость стихий!

Фиолетневый взмах –
Ты возьми навсегда.
Всю безбрежность Иных -
Безграничность Любви -
Перечеркнутый страх-
Фиолетнево враз
Продолжает цвести
И в различных мирах.

И цветистость Полос
Он вложил во плетенья
Бесконечностью Кос
В полосатый вопрос.
И в лучистый открытый,
И Бесстрашный, и Нежный -
Фиолетневый Стих,
Тот, что Нежность принес.

Ни отрывком, ни пазлом...
Продолжением Жизней.
Расписал сутью Суть,
Через Смерть или Связь.
Но безбрежность Любви,
Что на разных планетах,
Пылью, влагой, кометой
Словно выпала вдруг

Будто дождь или снег,
Без метелей и вьюг
Он повсюду упал,
Припорошил порог.
На листьях белоснежных
Верность знаков из букв
И цепочкой прилежной
Не угас, вспылал
Там рокочущий слог.

И оставил Секреты
Фиолетнево – нежно...
Очень искренних строк.
А секрет всех секретов,
Нарисованный жизнью,
И нетленностью истин,
Что жива лишь Любовь,
Что живет лишь Любовь!

Петровский парк

Уходишь?
Уходя, смотри, не обернись...
И к прошлому не возвращайся...
Так отчего же жизнь
Приводит прошлым в одночасье?
Забывать? Пытайся – не – пытайся...
Иль не оплачены долги?
Счета души и памяти?
Они опять кружат
Осенним вдохом уходящим...
И памятью напоминания горчат...
И неужели нет забвения?
Петровский парк и ты...
Оплакивает вновь
Страницы прошлого
Осеннею листвой...

Хотя, постой, о, осень,
Твой листопад простой,
Назвали жизненной игрой,
Напоминанию я рад...
И на пороге скрытого,
Отчаянного откровения...
Воспоминанием богат
Осенний и промозглый ветер.
И липнет мокрая листва
К ботинкам, словно, перья птиц,
Потерянным из книги откровений...
Заметь... Души страниц...
Здесь не было, и нет забвения,
Не вычеркнуть из жизни
Именно Любви...
И даже парк Петровский -
В нем фонари, как Луны встреч,
Открытым Полнолунием –
Светящимися круглыми глазами,
Шарами, белыми - плафонами судьбы,
Послушно выстроились в ряд
Считают год за годом...Зря...
Ведь не вернуть ушедшего...
Но молчаливо говорят – горят,
Тенями рук деревьев спорят,
Листвой играют, шелестят,
И подтверждают вздохом... было...
Волнением минувшего искрят...
Уходишь?
Уходя, смотри, не обернись...
И к прошлому не возвращайся...
Так отчего же жизнь
Приводит прошлым в одночасье?

Ах, цикорий, цикорий

Растопырил глазки жарким летом цикорий...
Лепестками любви незабытых историй.
На меня, видно, в небе, Всевышний поспорил...
И явил мне цикорий, прошлым спрятанных слов
«Заколдованной девой», «ждущих вечно цветов».
И глазастым узором, бессловесным кустом
Вслед за солнцем крутил он голубым ободком...
На стеблях перевязками «батиг Петров»,
Кнут живой и зеленый, незлобивый покров.
Отразился сиянием в русых чашах прудов
Всколыхнувшие память моей юности... снов...

Языковый розанчик, голубой - голубой...
Простодушием ясный... удивлен чистотой.
Подарил мне не розы, мой возлюбленный, ах...
Незатейливый в споре бессловесный сорняк...
Он в ногах у дороги и в больших городах...
Все цветы на просторе, на полях и в лугах
Зашептали с волнением: заколдует теперь...
Шоколадкою пахнет здесь влюбленности дверь...
В руки... запахи яблок... послевкусием кружил...
Это «Солнца невеста»... он без слов ворожил...
Не забыть мне цикорий... не забыть мне тебя...
Голубая потрава на безбрежности дня...
Ах, цикорий, цикорий, простота и краса...
Все проходит... и юность... с придыханьем... слеза...
Разве жизнь... без любви?... он дыханием вторил...
На меня, видно, в небе, Всевышний поспорил...

Нет слаще доли под запретом

Переболеть тобою летом...
Зимой зима не для меня,
Нет слаще доли под запретом,
И жалость – ожиданье дня.

Доверчиво-хмельной добычи,
Наивной, дерзкой и смешной,
Несоответствием различий...
Словами слов... всё для «другой»...

Что чувства? Бред случайных виршей,
Когда обыденность скучна.
Не быть нам больше общей крышей.
Ты не один. А я одна.

Переболеть тобою летом...
Зимой зима не для меня,
Нет слаще доли под запретом,
Разлука – откровенье зла.

Идет игра в одни ворота,
В её бессмысленности – толк.
Зачем искать в любви чего-то?
Когда ты жизни брат и волк.

Слепая искренность завета,
И приказаний договор,
Здесь в самолюбие одето

И поступь, и разлад, и спор.

Переболеть тобою летом...
Зимой зима не для меня,
Нет слаще доли под запретом,
Чтоб выпить боль души до дна.

точками несовместности...

Не говори, не говори...
В интонации, в голосе,
Даже в слове одном
Столько скрытой мольбы...

Не смотри, не смотри...
В одном взмахе ресниц,
И во взгляде твоём
Столько бездонности...

Просто мимо пройди,
Просто живи...но
Умоляю - люби!

В этой жизни есть я,
В этой жизни есть ты...
Точками несовместности.

О, так любить неистово и жадно...

О, так любить неистово и жадно,
О, так любить бесстыже, безоглядно...
Как хищник на куски добычу рвет,
Победой опьяненный - страсти взлет.

Два одиночества летели в Нежность,
Как день и ночь, переходя в безбрежность.
Душою в Нежность, а телами в ярость,
Переплетаясь жаждой, обгоняя жалость!

И Нежность плачет, Нежностью дыша,
Запреты страха, ограниченность круша.
Соединяя слезы, риск - не кается,
И сотрясая Дух, ответом отзывается.

Летят два одиночества на встречу
Надеждой - ожиданием помечены.
Летят стрелой - душой влюбленности,
Сном поиска, телами окрыленности...

И покоряясь потаенной власти,
Стирая и запреты, и напасти,
Вдруг звездной дрожью сыплется тоска,
Рождая образ тайны на века.

Они летят друг к другу - вечностью,
И Небо, и Земля в них - бесконечностью...
Не ведая, не думая, что сбудется,
Что вспомнится, а что забудется...

В ночи Свет семени – пророчеством
Дарил пристрастие, не одиночество...
И Нежность плакала, в них Нежностью дыша,
И обнажалась в них бессмертная Душа.

любовь - великие печали...

Я назову тебя своею Клеопатрой... вернувшейся через века, воробышком – смуглянкой и верблюжонком сладким... тсс... молчи, пока... медлительной, задумчивой беглянкой, подростком из судьбы. В глазах твоих так много от мольбы - они черны, бездонны, маслины с блеском лунным. И нос приплюснут, как мечты. Ты с рук вливаешь нежность, сомнения твои легки. Как ветивер, древесно - дымный, дыханьем чувственности кружишь, гламурный, крепкий... как приятно... Брутальный... мой малыш, мой мальчик – узенькие бедра! Свободна? Я буду прятать заблуждения свои...

Молчишь - беззвучно говоришь? Но обещаниями от бессилия лепечешь?
Познаешь жара мучишь... Горячий, как холодный, мой вдох и выдох, прижатое к стеклу забвенью-изумленью. Есть время? Познать себя через телесность ощущений. Закручена спиралью мысль, так лихо... из рук - движением, словно вихрь! И замерли сомнения не в ночи, не блеском звезд, но чётками желаний из обоюдной СОМЕЧТЫ – симпатией исканий... из глубины, но выводы так скудны, поверхностны в блужданиях легких и бесконечно... нежно-блудных... Распахнуты и любопытством, игрой и тишиной, созвучиями ожиданий... Научишь?

Зачем и почему, и для чего? Цена за что? Игру познать? Миг обостренности принять? Какая глупость... открытой быть, наивной, откровенной ... в начале или в конце... в чём разница? Тоской по венам... Вы точно этого не знали? Прикиньте... «вас гильотиной времени» назвали... Безотносительно и так конкретно. Имеет отношение ко всему, и одиночеством – или к ней... или к нему...

«Забей» - так молодежь озвучит. Но одиночество в какой-то миг так мУчит!

Слепым котенком, невзирая на года, уткнуться носом в сиську неба, кутенком поднебесья почувствовать себя. И кто сказал, что так нельзя?

Быть одиноким, одинокой – неприглядно, трудно. Красивой и уверенной в себе – жестоко и надменно, даже нудно. Все относительно. И представление красоты так избирательно. Пристрастие рождает исключительность и в не красивом. Вы скажите, всё ложно... Принять, понять всё это невозможно. Чувствительно и зримо. НЕИСКРЕННЕ - БЫТЬ НЕЛЮБИМЫМ... Улыбчивую маску оторви – и брызнет кровь от ожидания и постижения - всей жизнью... СЛАБОСТИ! Как состояние оборванной струны. Так резко, неожиданно и громко. Испуг и ломка. И в поисках – головоломка! Но вы то знали! ЛЮБОВЬ - ВЕЛИКИЕ ПЕЧАЛИ.

жгучей крапивой немой...

Жгучей крапивой немой...

«Приходит к нам непрощенная осень»,
Приходит и молчит, и никогда не спросит,
Заброшен или цветет души твой сад.
Что нет возможности вернуть себя назад,
Что на висках твоих не облачная просинь,
Что в них зима и серебро прожитых лет.
И только сердце памятью в себе пронесит,
Любви, ушедшей, но не позабытой, след.

Еду в душном салоне на дачу. Полусплю. Я сегодня в запое. Тихим сном. От себя, от тебя, от неверной любви. Отстраняюсь невольно. Волнуюсь? Бесспорно. Ты меня не зови, не пугай, не буди. Дай постигнуть nirвану. Сладость, кайф, теплоту, что течет по всем венам, с тишиной и молчаньем сливаясь. Память прошлым болит. Так душа, уставшая жить рассуждением, вновь в глубинах себя растекается осмыслением, знанием. По кусочкам вплетая в сознание решимость, шаг за шагом приближаясь к намеченной цели.

Вот доехала и дошла. И душой сливаясь с заброшенной дачей, становлюсь вдруг в мгновение двудомной крапивой в человеческий рост. Неказистой, сорной травой неостывшего ожидания. Жгучей крапивой немой. Что всегда близко к дому живет. И все годы дышала каждым потерянным летом! и теперь дышит тихой надеждой, желанием в ней - примиренья покоя. Лубяными нитями прорастаю сквозь прозрачность пространства и время и, вбирая жар отчуждений, прорастаю годами, часами забвенья, приоткрыв веки глаз безутешной судьбы, жажду отзывчивых перемен. Так на Севере викинги постигали приближения тропы к жилью, человеку, по разросшейся крапиве лесной - устремленностью к сердцевине, пониманию сути родного, неизменного очага. Как опять дорогА соединения нить перекрученных треволнений. А крапива пророчит - от мороки, наветов, как колдовства, срок потерь неизменно отсрочит. Заплутавшей, затерявшейся и проросшей крапивной тоской, словно из сказок норвежских – в настоящее - продираюсь по тропинкам и дачным дорожкам, вглубь себя, настоящим, желанным - отодвинув дыханием, словно поступком, затхлый, низкий, разросшийся мох миновавшего и забвения боль. Среди джунглей и дебрей страстей – в неушедшее - острой ясностью, чистотой, будто телом срастаясь, становлюсь тканью крапивной, рубашкой, душой. И безмолвием ожидания. Как руками, вплетаю Любовь, и словами из сердца - огнем устремленности мысли - все пытаюсь близких вернуть – путь нашедших к

себе, будто Андерсеновских - зачарованных лебедей, в тех рубашках вернувшихся к дому. Силуэтом плавным и гибким – устремления знак – белый лебедь с подружкой, соединяясь изогнутой шеей и клювом, дарит мне очертание незабывшего сердцем пристрастия – единения символ. Хочется верить... возродится нить взаимных стремлений, нить тепла, понимания. И прольется дождем или ливнем нескончаемых слёз ... очищением... Бог мой, как же торопится мысль и сердце зовет... пусть случится, изменится, и нечаянной радостью вновь ворвется лучом солнца и света, перельется отрадой для застывшего, замершего, заплутавшего счастья... нескончаемость жизни... Все ли зависит от нас? Помолчите сейчас... Углубляйтесь душою в себя и в реальность... Обстрекайтесь крапивой, чтобы обжегшись, понять... как же нужен сплочения час. И как труден тот шаг, первый шаг, ожиданьем горячим, густым, наполняющий воздух... не сходите с тропинки исхожей, притянитесь и поступком и своею душой к возрождению потерянных истин... Все зависит от нас. Вот об этом безмолвно кричащий, неказистый, крапивный рассказ.

Чувствами на ощупь...

Чувствами на ощупь... Понятиями, как познанием... без подготовки, почти в слепую... Передвигаться в темноте иль в полумраке... жизни... осторожно... Терзаться, мыкаться, стучаться, и ощущать себя канатоходцем. Подвешена в пространстве... Как бесконечен путь, земля... Пугливо-смелая и необычная, таинственная нежность, активностью рожденная внутри... На ощупь... От пустоты или от скуки? Цель или направленности бытия?... Идти куда, зачем, к кому? Откуда чувства? И узнавание... что ты... ВСЁ ЭТО ТЫ! В Любовь играем? В жмурки? Завязаны глаза... ОБНАЖЕНА ДУША. На ощупь... Кто ищет и кого? Любовь слепа? или приближенность не та? Бредем или спешим на ощупь... но устремленность обоюдная... НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ...

И шаг за шагом приближать и открывать в себе любовь... ИСКРУ или одиночество ОГНЯ? нельзя дышать на ощупь! А я дышу одной лишь мыслью о тебе и чувствую – лечу! Так остро в ощущениях мгновенья... нюансы... твоя улыбка, усмешка, и блеск в глазах... без утвержденья... и вопроса... такая легкость и полет восторга! Куснуть бы пирога! Огромного... на празднике Вселенной! Всем хватит! Но почему так мало мне? меня? и у меня... тебя? ... так мало... мало... но почему так мало? На ощупь впечатления, прикосновения... распознаем кого? Себя? На ощупь... и в сновидениях... Так хочется остаться... Мгновение запечатлелось, пронеслось, как ветер... но помню почему - то лишь его... на ощупь чувствами... И МИГ ТАК СВЕТЕЛ... на фоне бесконечной серости, рутины и повседневности... Люблю тебя... так остро, ярко, страстно... единственный... мой луч бесценный... Не телом, а душой... пока ты не со мной... на ощупь... тянусь, стремлюсь к тебе... И не отнять... и не прибавить... Любить на ощупь... и радостью касаться, как биться за себя!